

КАКИМ ОБРАЗОМ Д'АРТАНЬЯН ПРЕВРАТИЛСЯ В ЖАНА ДАРТОВА?

Виктория Лебович

Abstract

Iren Rozdobudko, a contemporary Ukrainian writer wrote her novel *Milady's Last Dimond* in 2002. The novel was planned to be the continuation of Alexander Dumas' well-known novel *The Three Musketeers*, with the aim to rehabilitate Milady. In her writings the author plays extensively with the names of her heroes. The literary onomastics of Iren Rozdobudko's detective story *Milady's Last Dimond* reveals the functions of the proper names in the literary text as well as Rozdobudko's naming strategy.

Keywords: Iren Rozdobudko, contemporary Ukrainian literature, Alexandre Dumas, *The Three Musketeers*, literary onomastics.

Современная литература богата такими произведениями, в которых осуществляется своеобразное переосмысление и/или рождается продолжение классических литературных произведений разных времен, которые по мнению многих исследователей относятся к так называемому жанру альтернативной истории или криптоистории. Хотя называть это явление в литературе совершенно новым не совсем уместно. Только в украинской литературе достаточно вспомнить, например, «перелицовану» поэму *Енеїду* Ивана Котляревского, рассказ Григория Квитки-Основьяненко *Салдацький патрет*, созданный на основе двух анекдотов из *Естественной истории* Плиния Старшего, басни Григория Сковороды и Петра Гулака-Артемовского, поэтическую драму Леси Украинки *Камінний господар* и много других произведений.

Олег Поль в связи с произведением родившейся в Бурятии Юлии Галаниной *Да, та самая миледи*, вышедшим в свет в 2005 году, писал:

«„Нэ так все было” – однажды произнес Й.В. Сталин. Эти четыре слова можно поставить эпиграфом к любой книге жанра криптоистории. Берется какое-нибудь событие или явление из реальной истории. Желательно – известное всем. На худой конец – описанное в классическом литературном произведении. Таким, как, например, *Три*

мушкетера Александра Дюма. А дальше – рассказываем, как все это было „на самом деле”» (Поль 2005).

Причем именно роман *Три мушкетера* Александра Дюма, написанный в 1844 году, вероятно в результате своей исключительной популярности, побуждает писателей к созданию множества разных переосмыслений или продолжений. Георг Борн (1837–1902) уже через 28 лет после выхода романа в свет в 1872 году написал произведение под названием *Анна Австрийская, или Три мушкетера королевы*. А французский беллетрист Поль Махален (псевдоним Эмиля Блонде, 1838–1899) в конце XIX в. издает целый ряд авантюрных романов: *Сын Портоса* в 1883 году, *Д’Артаньян, большой исторический роман, заполняющий период жизни знаменитого героя от «Юности мушкетера» до «20 лет спустя»*, двух романов Дюма в 1890 году и *Крестник Арамиса* в 1896 году.

Во второй половине XX – начале XXI в. один за другим выходят в свет романы *Влюбленный д’Артаньян, или Пятнадцать лет спустя* (1962) французского писателя и сценариста Роже Нимье (1925–1962), *Конец мушкетеров* (1988) Евгения Евтушенко (1932–2017), *Снова три мушкетера* (1993) и *Д’Артаньян в Бастилии* (1997) Николая Харина, *Д’Артаньян – гвардеец кардинала* (2002) Александра Бушкова (1956–), уже упомянутая *Да, та самая миледи* Юлии Галаниной (1972–), *Мушкетер* (2007) Даниэля Клувера (1951–).

Современная украинская писательница Ирен Роздобудько своим романом *Останній діамант миледи* (2002) продолжает эту традицию. О том, что произведение является переосмыслением *Трех мушкетеров*, говорит сама автор в аннотации к произведению:

«Ця книжка – данина моєму дитячому захопленню Александром Дюма і повна авантюра щодо всіх, можливо, впізнаваних історичних і неісторичних осіб, котрі живуть на цих сторінках» (Роздобудько 2007: 2).

А в одном из интервью Ирен Роздобудько рассказывает об истории возникновения идеи написания романа:

«– В юности я зачитывалась французским писателем Александром Дюма. Из его книги *Три мушкетера* учила наизусть целые отрывки [...]. – Не любила мушкетеров! [...] Ведь они убили женщину, которой я восторгалась. [...]

Говорят, прототипом Миледи Винтер для Дюма была французская авантюристка Жанна де Лемод. В старости она поселилась в Крыму. А потом руководила крымскими контрабандистами. Погибла в 60 лет – каталась на лошади и упала ей под копыта. – Я подумала, [...] – а если у Миледи в Украине остались потомки? А если бы она для них оставила наследство? [...] Скажем, одну из двенадцати бриллиантовых подвесок королевы [...]» (цит. по: Столярчук 2006).

Во многих произведениях Ирен Роздобудько наблюдается тенденция к синтезу, смешению традиционных жанровых формул (Галушка 2011: 37), поэтому неудивительно, что жанр романа *Останній діамант міледі* определяется как авантюрный детектив. Роздобудько отмечает, что когда она начинала писать детективные романы, ниша остросюжетной украинской литературы была почти пустой (там же, 40), несмотря на то, что уже в некоторых произведениях Ивана Франко (1856–1916) и Ольги Кобылянской (1863–1942) появляются отдельные элементы детективного романа (Старовойт 2011: 98–99).

В произведении Роздобудько уже почти восьмидесятилетняя Миледи, умирая, передает небольшую шкатулку своей служанке для сына и размышляет о своей жизни. О том, что какой-то парижский олух в бульварном романчике описал ее смерть от руки четырех дерзких палачей. Но он все перепутал! Были б на то силы, она доказала бы этому олуху и рассказала бы всему свету «історію про принадливу й розумну жінку, чи не єдину при дворі, хто захоплювався астрологією та математикою» (Роздобудько 2007: 4). В воспоминаниях Миледи Д'Артаньян оказывается тщедушным, горячим гасконцем, который во время фехтования прибегал к неожиданному подлому приему, перебрасывая шпагу из правой руки в левую. Портос был толстяком и обжорой с потными ладонями, жизнь которому спасла лишь сшитая его старовойт любовницей жилетка. Атос, он же граф де Ла Фер, по словам Миледи был горе-аристократом и собственником полуразрушенных замков, который умывался один раз в два года. И лишь красавец-интриган Арамис с душой святоши и тонкими устами иезуита достоин небольшой похвалы Миледи, ведь он по крайней мере мог связать воедино два слова (там же, 4–6).

Имена героев романа Александра Дюма Ирен Роздобудько в своем произведении не называет, однако в номинации своих героев,

как это выяснится в дальнейшем из ономастического анализа романа, эти имена обыгрывает.

Общеизвестно, что мушкетеры – это вымышленные персонажи, номинация которых была осуществлена с использованием имени реальных исторических лиц: Армана де Силлег д'Атос д'Отевьель (1615–1643), Исаака де Порто (1617–1712), Анри д'Арамица (1620–1674). Да и саму Ирен Роздобудько окрестили в честь супруги Сомса Форсайта из известного произведения Джона Голсуорси *Сага о Форсайтах* (Дубинянская 2006).

Обыгрывание имен в тексте произведения, выполняющее как образотворческую, так и сюжетообразующую функцию, является одной из характерных особенностей прозы Ирен Роздобудько, однако определенные идеи писательница могла также позаимствовать у Дюма, который уже в предисловии своего произведения утверждает:

«[...] в героях повести, которую мы будем иметь честь рассказать нашим читателям, нет ничего мифологического, хотя имена их и оканчиваются на „ос” и „ис”» (Дюма 1954: 5).

И *Воспоминания господина Д'Артаньяна, капитан-лейтенанта первой роты королевских мушкетеров* оказываются чрезвычайно интересными автору именно благодаря именам Атос, Портос и Арамис:

«Признаемся, чуждые нашему слуху имена поразили нас, и нам сразу пришло на ум, что это всего лишь псевдонимы, под которыми Д'Артаньян скрыл имена, быть может знаменитые, если только носители этих прозвищ не выбрали их сами в тот день, когда из прихоти, с досады или же по бедности они надели простой мушкетерский плащ.

С тех пор мы не знали покоя, стараясь отыскать в сочинениях того времени хоть какой-нибудь след этих необыкновенных имен, возбудивших в нас живейшее любопытство» (там же, 6).

Кроме того, Дюма и в самом тексте своего романа не упускает возможности пошутить, лишний раз поиграть с именами, как, например, в диалоге в Бастилии:

*«– Ваше имя? – спросил комиссар.
– Атос, – ответил мушкетер.*

- Но ведь это не человеческое имя, это название какой-нибудь горы! – воскликнул несчастный комиссар, начинавший терять голову.
- Это мое имя, – спокойно сказал Атос.
- Но вы сказали, что вас зовут д'Артаньян.
- Я это говорил?
- Да вы.
- Разрешите! Меня спросили: „Вы господин д'Артаньян?“ – на что я ответил: „Вы так полагаете?“ Стражники закричали, что они в этом уверены. Я не стал спорить с ними. Кроме того, ведь я мог и ошибиться (там же, 164).

Посте смерти Миледи действие романа Ирен Роздобулько *Останній діамант міледі* переносится в современную Украину, в мир потомков Миледи, в семью *Олега Антоновича Фарчука*, у которого были две дочери: родная дочь Жанна и приемная дочь Влада. *Жанна* – это имя французского происхождения, женский вариант имени *Jean*, образованного от библейского имени *Yohhanan* со значением *Господь помиловал*. А *Влада* в украинском языке обозначает *власть*. Значение обоих имен актуализируется в романе в создании образов персонажей произведения: Влада не только пользуется своей властью, но и злоупотребляет ею, а попавшую в чрезвычайно трудную жизненную ситуацию Жанну в конце романа спасает лишь Провидение.

Однажды в дом *Олега Антоновича Фарчука* приходит некий француз с переводчиком и спрашивает господина *Оливера*. Открывшая незнакомцам дверь, оторопевшая Влада вспоминает, что в паспорте отца действительно фигурирует имя *Оливер*, хотя все привыкли его называть *Олег*ом. Иностранец по имени *Антуан Флери*, обращаясь к Олегу Антоновичу, спрашивает, имеет ли он отношение к мосье *Оливеру Фарре*. Итак: Олег Антонович Фарчук или Оливер Фарре? Имеет ли он какое-то отношение к давно минувшим, описанным в романе Дюма событиям и персонажам?

Выстроив в ряд близкие по фонетическому звучанию французские имена *Ла Фер – Флери – Фарре*, нетрудно выявить форму образования фамилии *Олега Антоновича* при помощи букв *ф, а, р*, и одного из самых распространенных суффиксов украинских патронимических фамилий *-чук*. На основе ономастического анализа произведения в дальнейшем постараемся показать, что это один из распрост-

раненных приемов номинации героев в произведениях Ирен Роздобудько.

После посещения семьи незнакомцем Влада пытается узнать у матери, что все это значит, но мать лишь машет рукой: разве из мужа хоть слово вытянешь, цыганская это душа. Однако этого Владе достаточно, чтобы прийти к выводу о том, что легенда о цыганском происхождении отца не что иное, как выдумка (см. Роздобудько 2007: 27). Жанну же временами всплывающие намеки на ее якобы аристократическое происхождение, упоминания о том, что и окрестили ее в честь какой-то графини-иностранки, также как и трепетно хранимый в коробочке выкрашенный в синий цвет камень – просто не интересуют (см. там же, 44).

И все же после визита таинственного незнакомца родители почему-то поспешно переезжают в провинцию, а в достаточно убогой квартире остается Жанна со своим мужем, талантливым писателем Максом, и Влада в роли сестры–домработницы–компаньонки, которая между прочим также – хотя и безнадежно – влюблена в Макса.

Дальше сюжет развивается следующим образом: Макса избивают четверо бандитов, они отнимают у него сумку с рукописями, которые вскоре выходят в свет как гениальные произведения Жана Дартова. Желая помочь мужу, Жанна отправляется из дому, чтобы восстановить справедливость и [...] исчезает почти ровно на два года. Влада в это время кормит успокоительными таблетками и держит взаперти в тайной комнатухе за книжной полкой чуть не сошедшего с ума из-за потери любимой жены Макса. Она посвящает свою жизнь розыскам Жанны, возвращение которой хоть и ждет, но это не мешает ей мечтать о совместной жизни с Максом. Из Золушки-домработницы Влада превращается в *femme fatale*: стремясь приблизиться к Жану Дартову, она обманывает, манипулирует, искушает и в конце концов становится незаменимой помощницей влиятельного депутата, который бронирует ей одноместную каюту на пароплаве, отправляющемся в десятидневное «литературное путешествие», во время которого и произойдет развязка.

Но кто же таков Жан Дартов? Жан Дартов

«то був не зовсім вдалий псевдонім голови представників творчого об'єднання „Логос“, до якого входили зокрема письменники-„сімдесятники”» (Роздобудько 2007: 59).

А настоящее имя весьма посредственного поэта очень простое – *Иван Пирьенко*. В фамилии, образованной от слова *перо/перья*, закодирована вся жизнь и творчество этого аморального человека: он был «взвешен на весах и найден очень легким» (Книга Даниила 5, 27). Все началось с того, что будучи сотрудником районного комитета комсомола, молодой поэт издал сборник патриотических стихов, которые понравились высшему руководству, а дальше:

«Зворушиливі малюки в білих панчішках по черзі виголошували віршовані рядки Жана Дартова і зривали шквал аплодисментів політично свідомої аудиторії» (Роздобудько 2007: 60).

Однако литература для Дартова оказалась скользким канатом над пропастью, из которой за ним следило множество насмешливых глаз (см. там же, 61). Поддерживать имидж литератора-гения со временем становилось все труднее и труднее. Творчество превратилось в муку, произведения его часто рождались лишь благодаря помощи нанятых в провинции «негров» (см. там же, 102). Дартов даже жениться в свои сорок с лишним лет не осмеливается, дабы не был раскрыт секрет его литературной лаборатории – синтез произведений именитых предшественников. Именно синтез заменил ему талант, держа его в то же время в постоянном страхе, что рано или поздно какой-то критик раскусит его «синтетическую продукцию» (см. там же, 62–63).

Но не только литературное творчество осложняет жизнь Пирьенко-Дартова. Литературная слава и комсомол создают для него и его друзей *Семена Атонесова*, *Вадима Портянко* и *Ярослава Араменко* – а их называли «четвіркою відважних» (там же, 104) – все условия для выполнения «благородной миссии»: они ездят в самые отдаленные уголки страны на литературные вечера, где пьют, развратничают, тратят государственные деньги. А однажды все четверо изнасиловали, а потом, испугавшись, убили девушку. К средствам литературной ономастики прибегает Ирен Роздобудько, когда немой свидетелем этих событий называет парткомовского водителя по прозвищу *Серый*, которого характеризует как несменного *Санча Панса*,

«який звук мовчати й нічому не дивуватись» (там же, 136).

А когда на пароходе выясняется, что друзья вызвали туда Дартова, чтобы заставить его «рассчитаться» со старыми друзьями, оказывается, что

«той інцидент із активісткою нашого літоб'єднання – не єдиний, що нас пов'язує. Є ще інші... Ти так само боїшся кожного з нас, як і я...» (там же, 141).

Вот какие мысли рождаются в голове Дартова, уставившегося вслед уходящему Вадиму Портянко.

В 1992 году Жан Дартов поехал в Париж к французскому переводчику «своих», украденных у Макса произведений *Огюстену Флеру*. Именно у него увидел Дартов на стене старую фотографию графини *Жан де ла Фер, alias леди Винтер* и безумно влюбился в давно ушедшую из жизни роковую женщину. А похожая на леди Винтер как две капли воды Жанна, решившая отомстить за мужа, попав в безвыходную ситуацию, вынуждена принять сделку-шантаж Дартова. Он обещает, что накопив необходимую ему сумму денег, через два года вернет Максу авторские права и покинет Украину под другим именем. Однако до тех пор Жанна должна оставаться с ним, иначе он будет вынужден физически уничтожить Макса (см. там же, 209–210).

Жанна для Дартова стала живым воплощением женщины на старой фотографии, ему

«здалося, що це він, саме він матеріалізував її своєю пристрастю, викликав з потойбіччя, видряпав з часу» (там же, 207).

И Дартов надеется, что со временем она станет к нему благосклонна и не покинет его. Итак, Жанна остается с Дартовым и постепенно распространяются слухи о том, что у известного писателя есть жена или любовница турчанка. На пароход Дартов прибывает с Жанной, закутанной с ног до головы в черную паранджу.

В литературной критике распространилось мнение о том, что в романе Ирен Роздобудько именно Жанна стала воплощением образа Миледи, ведь она такая же прекрасная, отважная и роковая женщина, как героиня Дюма (см. Ходань 2014: 78; Гуляк 2015: 19). Однако анализ произведения и в том числе литературной ономастики свидетельствует о том, что образ Миледи в романе Роздобудько реализуется одновременно в двух женщинах: и в образе Жанны, и в образе Влады. Влюбившемся в нее с первого взгляда Ярику Араменко. Влада из

конспиративних побуждений представляется как *Милена*. А это имя созвучно со словом *Миледи* по тому же принципу, что и фамилия *Атонесов* с *Атосом*, *Портянко* с *Портосом*, а *Араменко* с *Арамисом*: к первым трем или четверем буквам имени добавляется типичный славянский – русский или украинский – суффикс. Да и расправляются с «мушкетерами» обе сестры: Атонесова, Портянко и Араменко убивает Жанна, а Дартова – Влада.

Таким образом, в романе Ирен Роздобудько *Останній діамант міледі* реабилитация Миледи из романа Александра Дюма *Три мушкетера* происходит благодаря усилиям двух женщин. В конце произведения Жанну Господь милует. Ведь Влада хоть и отдала сестре бриллиант и ключ от квартиры, но «забыла» сказать, где находится Макс. И уже собравшая было в отчаянии совершить самоубийство Жанна, только случайно обнаруживает тайник.

Влада с авиабилетом Дартова и, по всей вероятности, с его деньгами улетает в Америку. Временами она совершенно одна сидит на шезлонге и пьет красное вино в трехэтажной вилле на берегу моря где-то в пригороде Сан-Франциско. Соседи не знают, кто эта женщина, ходят всякие слухи, но наиболее правдоподобной кажется версия всеведущей миссис *Ланг* (очередная говорящая фамилия: по-венгерски *láng* – это *пламя*), которая (пр)освещает всех: Влада – иностранка, «чорная вдова».

ЛІТЕРАТУРА

- Галушка, Н.В. 2011, Жанрова специфіка детективної прози Ірен Роздобудько. В: *Наукові праці: Чорноморського державного університету імені Петра Могили* [= Серія “Філологія. Літературознавство”, вип. 154, т. 166]. Миколаїв, 37–40.
- Гуляк, Т. 2015, Архітектура жіночого детективного тексту: Порівняльний аспект (на матеріалі романів І. Роздобудько та Д.Л. Сейерс). В: *Літературознавчі студії: компаративний аспект. Збірник статей*, вип. 3. Івано-Франківськ: Симфонія форте, 17–24.
- Дубинянская, Я. 2006, *Ирэн Роздобудько: «Все время устраиваю для себя маленькие революции»*. – <https://zn.ua/SOCIETY/iren_rozdobudko_vse_vremya_ustraiwayu_dlya_sebya_malenkie_revolyutsii.html>
- Дюма, А. 1954, *Три мушкетера*. Москва: Государственное издательство детской литературы Министерства Просвещения РСФСР.
- Поль, О. 2005, *Юлия Галанина – Да, та самая миледи*. Москва: Форум. – <<https://www.litmir.me/br/?b=9353>>

- Роздобудько, І. 2007, *Останній діамант міледі*. Харків: Фоліо.
- Старовойт, Л.В. 2011, Жанрові модифікації детективу у творчості Ірен Роздобудько. В: *Науковий вісник Миколаївського державного університету збірник наукових праць*, вип. 4.7. Філологічні науки. Миколаїв: МДУ ім. В.О. Сухомлинського, 98–102.
- Столярчук, І. 2006, Роздобудько написала книгу о Миледи. В: *Gazeta.ua* – <https://gazeta.ua/ru/articles/culture-newspaper/_rozdobudko-napisala-knigu-o-miledi/127717
- Ходань, І.М. 2014, Образ жінки у романах Ірен Роздобудько “Останній діамант міледі” та “Гудзик”. В: *Українознавчий вимір у сучасній науці: гуманітарний аспект: Матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції молодих вчених 4 червня 2014 року*. Миколаїв: Міністерство аграрної політики та продовольства України, 78–84.